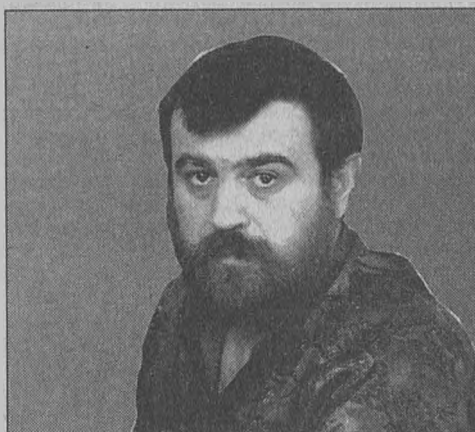

Невозможно предсказать успех

На сегодняшний день компания "Арт-клуб XXI" и продюсер Олег Березкин предлагают публике четыре постановки: "Овечку", "Возможную встречу" и "Невероятный сеанс" (совместно с антрепризой Михаила Козакова), а также "Квартет для Лауры".

Когда-то Березкин решил, что ничем, кроме театра, он заниматься не хочет.

И для начала стал директором полусамодельного коллектива "Пять вечеров", в котором сам играл с двенадцати лет. Если учесть, что предыдущая его должность называлась "уборщик производственных помещений" на заводе, карьеру он начал головокружительно.

— Олег, каким был ваш первый театральный проект?

— Была очень странная работа, о которой сейчас мне и вспоминать, честно говоря, не хочется. Это "Служанки" Романа Виктюка.

— Было бы интересно услышать ваше мнение по поводу истории со "Служанками" — скандалы с Виктюком, оспаривание авторских прав...

— На самом деле все уже прошло, и вспоминать эту грязную историю мне, правда, не хочется. К творчеству она не имеет никакого отношения. Роман Григорьевич тогда говорил свое, я — свое. Могу только сказать, что я говорил правду.

— Во времена "Служанок" у вас еще какие-нибудь предложения были?

— Были попытки чего-то, да так и не реализованные. Вообще мне кажется, продюсер должен быть одним из участников творческого процесса, иначе он — меценат, спонсор, кто угодно. Мне вот недавно одна знакомая артистка предложила стать ее спонсором. Отвечаю: "Миленькая, я — не спонсор, а продюсер", так она решила, что я обиделся. И доля правды в этом была, потому что досадно, когда твою работу (а для меня это, между прочим, хлеб насущный) воспринимают как благотворительную деятельность ради удовлетворения, как бы это сказать...

— Тщеславного желания "повертеться" среди артистов?

— Ничего страшного в этом нет, я этих людей понимаю, они своих любимых артистов редко видят. Я-то их вижу каждый день. Правда, мне пока (тьфу-тьфу!) везет. Артисты, которые играют в наших спектаклях, — люди приятные, с ними поговорить даже не по делу — удовольствие. Вот к Инне Чуриковой я отношусь с благоговением. Просто боготворю ее.

— Следующей после "Служанок" была "Овечка" в постановке Бориса Мильграма?

— Да, в которой и играет Инна Михайловна. Слава Богу, тут уже всеми обсуждался творческий процесс, а не кто у кого что-то украл. По-моему, этот спектакль хорош тем, что в нем есть попытка поиска новых форм в театральном искусстве. И несомненно, успех у зрителей постановка имеет благодаря великолепным работам Инны Чуриковой, Гедиминаса Таранды, а теперь и Сергея Виноградова.

— У вас дорогие билеты. Есть ли при этом свой зритель?

— Да не такие уж они дорогие. Сейчас максимальная цена билета — 150 рублей, минимальная — 30. Но у нас ведь и расходы другие, нежели в стационарных театрах. Продав даже не полный зал, мы должны не только окупиться, но и заработать. Зрители же наши — самые разные, не только новые русские. Это обычная публика, которая ходит и в государственные театры.

— Вам никогда не хотелось создать государственный театр?

— Честно говоря, очень хотелось бы получить постоянное местожительство для нашей антрепризы. А то, бывает, зрители звонят: "Посмотрели "Квартет для Лауры" (или "Овечку"), скажите, пожалуйста, где еще можно увидеть ваши спектакли?" А мы то в Театре имени Моссовета, то в Тюзю, то еще где-то... Пусть бы это даже была площадка, которую может брать тот, кто захочет. Любая антрепризная компания, любой продюсер.

— А кого вы считаете профессиональным продюсером?

— Насчет себя я не сомневаюсь. Если же называть кого-то, то, безусловно, это Леонид Трушкин. Я его считаю родоначальником возрождения нашей профессии. И Михаил Козаков.

— По каким признакам вы определяете профессиональность продюсера?

— Дело в том, что и у Трушкина, и у Козакова, и у меня (о чем говорю с гордостью, потому что я — единственный среди них не режиссер и не артист) не только делают деньги, но и занимаются творчеством. Считаю, что продюсер обязательно должен иметь творческие идеи по поводу создаваемой постановки и участвовать в рабочем процессе.

— Кем же является, с вашей точки зрения, режиссер антрепризной постановки?

— По моему мнению, это специалист, которого продюсер приглашает на грамотное, качественное, творческое выполнение своих функций.

— "Творческое" — то есть режиссер может вас убедить что-то изменить в вашей трактовке будущего спектакля?

— Конечно! Спектакль — это же совместное творчество. Например, сейчас мы работаем с Борисом Цейтлиным, и мне очень интересно его видение нашей будущей постановки.

— Вы работаете с разными режиссерами. Это ваше правило?

— Во всяком случае, пока стараемся не повторяться, представляя на суд публики разные жанры, разных постановщиков. Работаем не только с драмтеатром, но и с балетом, и с потрясающим Спиваковым, очень хочется поработать с оперой. Интересно же все попробовать! Хотя понимаю, что с некоторыми режиссерами никогда не стану работать.

— Почему?

— Есть такая направленность в искусстве, которая уничтожает человека. Возможно, своей постановкой эти режиссеры и способны в зрители все возбудить и взбудоражить, но это так агрессивно по

своей сути. Вот чем мне нравятся спектакли Андрея Житинкина — они нравственны, добры и чисты, с абсолютно детским взглядом на происходящее вокруг. Мне кажется, именно благодаря этому его постановки имеют зрительский успех.

— Вы можете знать заранее, какой спектакль принесет хорошие сборы? Как следует "раскручивать" спектакль?

— Этого не объяснить. Предсказать заранее, что будет иметь успех, невозможно. Тем более что мы стараемся честно работать. Кстати, не покупаем рекламные площади в газетах и не пишем там хвалебных рецензий, хотя, может быть, в некоторых случаях это делать надо. Что делаем? Афиши, программы, телевидение зовем, всех пишущих критиков. Конечно, приятно, когда критики потом обсуждают именно творческие аспекты постановок, ведь в таком случае, даже если нас ругают, читателя может заинтересовать негативная оценка спектакля, и он придет посмотреть, чтобы получить свое мнение.

— Вас не трогает, когда эти постановки ругают?

— Меня все трогает. Я как раз этим и отличаюсь. Просто стараюсь понимать чужую точку зрения.

— А как вы относитесь к распространенному мнению, что "антреприза может погубить русский театр"?

— Я, когда называю имена Трушкина, Козакова и, простите, свое, как раз и имею в виду, что мы — не губим. Во всяком случае, стараемся, чтобы этого не произошло. Считаю, что антреприза ни в коем случае не должна быть поделкой. Если же спектакли качественные, то пусть их будет сколько угодно. Кто выживет в нелегких экономических и прочих условиях, тот пусть и работает. А потом, разве все стационарные театры заняты творческим поиском?

— Сейчас вы работаете над новым проектом?

— Да, пятым по счету — "Мама, я люблю тебя" Сарояна. Надеюсь, в сентябре мы с режиссером Борисом Цейтлиным покажем спектакль публике.

— Как же и когда вы отдыхаете?

— Да я два года не отдыхал вообще. Вот прихожу в 10 — 11 утра и ухожу примерно в это же время. Выспаться — самая большая мечта. И поехать на пляж очень хочется.

Беседу вело
Юлия СЕДОВА